

УДК 792(47)(092)Охлопков

О деятельности Н. П. Охлопкова на посту заместителя министра культуры СССР⁵

М. М. Гершзон

Институт социально-исторических исследований, г. Москва

Аннотация. Исследуется деятельность известного режиссера и актера Н. П. Охлопкова на посту заместителя министра культуры СССР в 1954–1955 гг. Культурная политика в этот период испытывала значительные изменения. Большой вклад в происходившие в сфере культуры процессы внес Н. П. Охлопков.

Ключевые слова: Охлопков, Министерство культуры СССР, Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), кинематография, театр, «оттепель», лакировка.

Известный советский режиссер и актер Н. П. Охлопков оказал, без преувеличения, значительное влияние на отечественную культуру и искусство. Изданы его статьи по искусству [5], вышла книга о его творчестве [1]. Но еще одна сторона жизни и деятельности Охлопкова остается практически не изученной. А ведь Николай Павлович в 1954–1955 гг. занимал должность заместителя министра культуры СССР, стал первым представителем художественной интеллигенции в стране, занявшим столь высокий пост. А затем длительное время входил в состав коллегии – высшего руководства Министерства культуры СССР.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве находится на хранении фонд Министерства культуры СССР. Специального раздела, посвященного Н. П. Охлопкову, в составе указанного фонда нет, но в нем имеются протоколы и стенограммы заседаний коллегии министерства, по которым можно проследить деятельность Охлопкова на должности заместителя министра. Коллегию министерства в середине 1950-х гг. старались собирать раз в неделю. Председательствовал на ней министр, а в случае его отсутствия – первый заместитель. Документы о деятельности Н. П. Охлопкова на посту заместителя министра культуры также отложились в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в фонде Совета Министров СССР и в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), в фондах отделов ЦК КПСС.

Весной 1953 г. в Советском Союзе началась новая эпоха, которую впоследствии назвали «оттепель». Министерство культуры СССР было образо-

---

⁵ В статье использованы материалы Музея Московского академического театра им. В. В. Маяковского «Личное дело. Охлопков Николай Павлович».

вано 15 марта 1953 г. в ходе так называемой министерской реформы. Первые правительственное ведомство с таким названием было создано именно в Советском Союзе и лишь потом в других странах. В состав Министерства культуры СССР вошли существовавшие на момент его образования правительственные учреждения, занимавшиеся вопросами культуры и искусства. В их числе Министерство кинематографии, Комитет по делам искусств, Комитет радиоинформации, Главполиграфиздат и др. [3, с. 276]. По состоянию на весну 1954 г. Министерство культуры СССР руководило созданием кинофильмов, кинопрокатом, театрами, установкой памятников и их охраной, процессом книгоиздания и полиграфическим делом в стране, радиовещанием и зарождавшимся в тот период телевидением, домами культуры и клубами, библиотеками, а также занималось вопросами культурного сотрудничества с зарубежными странами. После образования министерства в марте 1953 г. на руководящие должности были назначены руководители бывших ведомств, отвечавших за разные отрасли культуры. Так, например, одним из первых заместителей министра культуры СССР стал бывший министр высшего образования СССР – С. В. Кафтанов, другим первым заместителем – бывший министр кинематографии СССР И. Г. Большаков, одним из заместителей министра – бывший председатель Комитета по делам искусств Н. Н. Беспалов. Министром культуры СССР был назначен П. К. Пономаренко, до того никогда вопросами культуры непосредственно не занимавшийся. В феврале 1954 г. Пономаренко был переведен на работу в Казахстан – стал первым секретарем ЦК республиканской компартии. Новым министром культуры в начале марта 1954 г. был назначен Георгий Федорович Александров. Он известен как автор работ по философии, в 1940-х гг. занимал пост заведующего одного из отделов ЦК ВКП(б). Масштабные перемены в руководстве министерства начались весной 1954 г. Со своих постов были сняты сначала Н. Н. Беспалов, а затем И. Г. Большаков. На должности заместителей министра были назначены новые люди: искусствовед В. С. Кеменов, бывший коллега Александрова по работе в аппарате ЦК Ф. Д. Хрустов, Н. Е. Твердохлебов, А. И. Назаров, Н. Н. Калмыков. Сменилось и руководство некоторых управлений Министерства культуры. В состав коллегии министерства на протяжении 1954 г. были введены представители творческой интеллигенции: в начале апреля – писатель К. М. Симонов, театральный режиссер Н. П. Охлопков и композитор Д. Б. Кабалевский, в июне – кинорежиссер Г. В. Александров, а в октябре – кинорежиссер И. А. Пырьев [2, оп. 88, д. 1764, л. 156; д. 1765, л. 116, 166]. В конце мая 1954 г. Н. П. Охлопков был назначен на должность заместителя министра культуры СССР (см. прил. 1, 2). Именно Николай Павлович стал первым представителем художественной интеллигенции, назначенным на пост заместителя министра культуры, причем спустя год после его образования⁶ (на момент своего назначения Охлопков возглавлял Театр имени В. В. Маяковского в Москве).

---

⁶ В советской истории до этого был пример, когда пост заместителя министра кинематографии в середине 1940-х гг. занимал творческий работник – известный кинорежиссер М. Калатозов.

Так, к государственному руководству культурными процессами в стране весной 1954 г. пришли новые люди, а затем на протяжении 1954 г. постепенно произошло практически полное обновление руководящего состава министерства.

Как заместитель министра, Охлопков курировал в министерстве сферу кинематографии и театры. В частности, принимал участие в разработке тематических планов производства художественных фильмов на киностудиях Советского Союза. Документы свидетельствуют, что Николай Павлович весьма активно включился в работу министерства. Почему же именно Охлопков – театральный режиссер – был назначен курировать сферу кино? А не, например, один из авторитетных кинорежиссеров? Ответ достаточно прост. Практически все корифеи отечественного кино на протяжении предшествующих лет были вынуждены снимать в несвойственной им манере. В начале «оттепели» они оказались не готовы к воплощению новых установок, поступавших от руководства страны. Можно утверждать, что значительная часть маститых режиссеров воспринимали эти установки с некоторым недоверием.

С весны 1953 г. высшее политическое руководство страны предпринимало энергичные шаги в значительной корректировке того курса, который проводился во многих областях внутренней и внешней политики в последние сталинские годы. Министерство культуры СССР не разрабатывало культурную политику, а лишь занималось воплощением установок, поступавших от высшего руководства страны. В период 1954 – начала 1955 г. эти установки исходили от Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова и Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. Особенность данного периода состояла в том, что лидеры страны поощряли руководителей Министерства культуры к проявлению инициативы. Так, руководство министерства занималось не только реализацией установок, исходящих от вышестоящих инстанций, но и отчасти само было активным источником разработки культурной политики в 1954–1955 гг. в рамках заданного направления.

На коллегии министерства, состоявшейся 28 июля 1954 г., Охлопков заявил: «Когда я говорю с творческими работниками о том, что довольно принимать сценарии с схематическими образами, что нужны живые, полнокровные люди, то ко мне творческие работники начинают присматриваться, что это – моя личная линия как художника или же это линия Министерства? Потому что не так просто люди работали последние годы над тем, чтобы человек перестал быть живым человеком, чтобы быть вешалкой, выбивали все, а теперь они присматриваются и думают, что это выдумка Охлопкова или его творческая позиция, когда мы говорим, что надо показывать живую личность, что любовь нужна и т. д. Так они говорят, что это за странности такие» [5, д. 232, л. 127–128]. И, обращаясь к министру, сказал: «Я очень просил бы Георгия Федоровича выступить с программной речью для сценаристов, для режиссеров, как он уже сделал в Ленинграде. У меня есть сведения, что Ваше выступление в Ленинграде расценивается очень высоко...» [5, д. 232, л. 127]. Один из руководителей Петроградского райкома КПСС отметил, что в выступлении на «Ленфильме» Н. П. Охлопков «ориентировал

слушателей на то, что пора прекратить решение творческих вопросов в кабинетах и на совещаниях... Свою речь т. Охлопков закончил словами о том, чтобы режиссеры и сценаристы писали для кино все, что они чувствуют, писали при том смелее, и что до тех пор, пока он находится на посту зам. министра, поддержка им во всем будет оказана» [3, с. 296].

В начале апреля 1954 г. Н. П. Охлопкову, вместе с другими руководящими сотрудниками министерства, было поручено разработать предложения «о порядке утверждения тематического плана производства кинофильмов, запуска их в производство, приемки и разрешения их выпуска на экран» [5, д. 211, л. 3]. Ранее запуск фильмов в производство осуществлялся только по постановлению правительства, оно же выносило окончательный вердикт относительно выхода кинокартин в прокат. Правительство приняло предложения Министерства культуры СССР.

В начале 1950-х гг. в Советском Союзе создавалось небольшое количество художественных фильмов. Этот период получил название «малюкартинье». Антирекорд поставлен в 1951 г., когда было выпущено всего семь полнометражных фильмов, притом что не все они были художественными. Снимались преимущественно фильмы на историко-биографические темы и фильмы-спектакли. Популярностью эти работы не пользовались. В центре всех историко-биографических фильмов – герой (можно даже сказать, супергерой, по определению М. Чиатурели – «сверхчеловек»), который одерживает одну победу за другой. С его появлением разрешаются сложные проблемы, наступает гармония. Этот герой ставился над народом. В немногочисленных фильмах на современные темы практически не затрагивалась личная жизнь человека, преобладал показ производственных отношений. Например, известный советский поэт, член Художественного совета Министерства кинематографии СССР А. А. Сурков сказал, что главным героем одного из художественных фильмов той эпохи «Донецкие шахтеры» является... комбайн. Фильмы в начале 1950-х гг. снимались по определенному шаблону. В декабре 1954 г. Охлопков с трибуны коллегии Министерства культуры СССР так выразился: «...это был ужас, а не историко-биографические фильмы» [5, д. 236, л. 135]. А ведь еще два года до этого высказывания историко-биографические кинокартины считались главными в плане производства, а некоторые созданные фильмы, еще до выпуска их на экран, руководителями бывшего министерства кинематографии и его художественного совета признавались шедеврами. Начиная с апреля 1953 г. по указанию высшего политического руководства страны Министерство культуры занялось коренной переработкой тематического плана художественных фильмов на 1953–1954 гг. Главный упор в плане был на съемки картин современной тематики. Охлопков с начала работы в министерстве был одним из тех руководителей, кто активно ратовал за воплощение новых установок. Одной из первых кинокартин, созданных по измененному плану, стал музыкальный фильм «Веселые звезды» (реж. В. Строева), который, возможно, не стал выдающимся произведением, но был первым полнометражным фильмом в комедийном жанре, созданным после значительного перерыва. Он обсуждался на коллегии министерства 14 апреля 1954 г. Николай Павло-

вич похвалил фильм «Веселые звезды»: «Мне кажется, что это фильм хороший и что он, несомненно, будет иметь большой успех у зрителя... Мне кажется так: если давать такой фильм, то не надо бояться смеха. Смеху должно быть больше...» [5, д. 229, л. 69]. Охлопков способствовал возрождению комедийного жанра в отечественном кинематографе. В частности, он стал первым, кто в Министерстве культуры предложил привлечь актера И. Ильинского к консультациям по съемкам фильмов комедийного жанра. В ответ на это предложение один из сотрудников министерства заметил, что Ильинский и сам может играть в кино. Охлопков поддержал эту идею: «Кстати говоря, Ильинский и сам может играть в кино» [5, д. 229, л. 109]. Комедийный дар Ильинского долгое время оставался не востребованным в полнометражном кино. Последнюю значительную роль актер сыграл в 1938 г. в фильме «Волга-Волга». Таким образом, Охлопков стал одним из инициаторов возвращения Ильинского в кинематограф. Игорь Владимирович сыграл главную роль в фильме «Карнавальная ночь», созданном в 1956 г.

Об отношении к отечественному кинематографу в начале «оттепели» Охлопков высказался так: «Все мы – зрители, актеры, режиссеры, люди искусства и не искусства – мы все сейчас и давно болеем за кино. И мы думаем, что сейчас должен быть решительный перелом в кино не только в смысле количества, но и качества фильмов...» [5, д. 229, л. 109]. Для того чтобы подчеркнуть плачевное состояние советской киноиндустрии, Охлопков несколько утрировал ситуацию. Он привел в пример положение на Киевской киностудии (впоследствии Киностудия им. А. Довженко), где, по его словам, снимался один фильм в год, а студия занималась изготовлением... скамеек [5, д. 229, л. 120]. Картин на этой студии в 1954 г. действительно снималось очень мало, но не одна, а как минимум пять. Тему изменений в сфере кинопроизводства Охлопков развил при обсуждении на коллегии Министерства культуры 20 октября 1954 г. фильма «Испытание верности». Кинокартина была поставлена в измененный план съемок в мае 1953 г., а постановку осуществил один из ведущих режиссеров И. А. Пырьев. Дискуссия по фильму, состоявшаяся в Министерстве культуры СССР, должна была, по замыслу ее организаторов, продемонстрировать кинематографическому сообществу новые установки в области кино, а единодушное одобрение фильма со стороны руководства министерства стать своеобразным знаком для остальных режиссеров. Очень хорошо об этом сказал, обращаясь к И. А. Пырьеву, министр Г. Ф. Александров: «На примере фильма «Испытание верности» идет разговор, как дальше строить; товарищи рассуждают, как пойдет развитие кинематографии. Важно то, что Ваша основная мысль встала на путь, показала бытовых людей из народа. Это очень важно, это решающее, что происходит в кинематографии. Если мы эту линию поддержим и будет несколько удач, в которых разные слои будут показаны с разных сторон, это то, что, собственно, требуется» [5, д. 234, л. 186]. Фильм Пырьева получил в целом единодушную поддержку со стороны министра и всех его заместителей [5, д. 234, л. 169, 174]. Николай Павлович заявил: «Очень важно, что товарищи единодушно высказались о фильме. Партия и Правительство ставило вопрос о качестве наших художественных фильмов,

а зритель наш голосовал против фильмов последних лет, не посещая их, ругали нас, кинематографистов». По мнению Охлопкова, получилось так, что «мы в кинематографии дошли до того, что итальянская кинематография, взяв у нас все положительное, вдруг предстала перед глазами людей как кинематография, открывающая все новое, когда первое слово принадлежит нам. У нас образы засохли...». С появлением фильма Пырьева «снова появилась на экране душа человека, его думы, сомнения. Очень важны и нужны сомнения, из которых человек делается» [5, д. 234, л. 180]. Поддержал Охлопков выход фильма С. А. Герасимова «Надежда». Название фильм получил по имени главной героини. Сюжет не был выдающимся, в ленте рассказывалось о перипетиях во взаимоотношениях молодых людей. Главная героиня решила поехать на целину. И именно на этой почве возникают коллизии между Надеждой и ее молодым человеком. Герасимов, бывший еще и автором сценария к фильму, при выборе названия очень хорошо уловил настроения в обществе того периода, связанные с большими ожиданиями и большими надеждами. Эта кинокартина после выхода на экраны весной 1955 г. новым руководством Министерства культуры была объявлена безыдейной.

На том же заседании коллегии министерства после обсуждения фильма «Испытание верности» рассматривался вопрос о ходе съемок картины «Великое братство». Но если первый фильм получил практически единодушное одобрение всех участников коллегии, то второй подвергся жесткой критике. «Великое братство» был одним из немногих фильмов в историко-биографическом жанре, стоящих в плане производства 1954 г. Тогда широко отмечалось 300-летие воссоединения Украины с Россией, и фильм был посвящен этим событиям. Режиссер фильма В. Петров имел опыт съемок историко-биографических фильмов и экранизаций. Но он не смог отойти от штампов и шаблонов периода «малюкартинья». Одним из яростных критиков ленты был Охлопков: «Здесь показан герой, который думает за народ. Здесь нет народа, не народ, а только масса, а если Вы хотите выразить народ, то надлежит эту идею персонифицировать...» [5, д. 234, л. 199]. Охлопкова поддержал и министр: «Здесь все сделано хорошо, мастерски, но все как бы устарело. Это все тянет назад. Здесь правильно говорили, что нет народа, здесь много толпы, но не народ» [5, д. 234, л. 207].

Весной 1954 г. по решению правительства после обсуждения в Министерстве культуры были расширены права директоров театров. Охлопков выступал за предоставление больших прав директорам киностудий: «Если коллегия или сам министр будут решать вопросы выпуска каждого сценария, то они должны еще работать и с авторами, тогда министерство не сможет решать другие вопросы и, по сути, превратится в дирекцию кинофабрики» [5, д. 229, л. 116]. Во второй половине 1954 г. Охлопков работал над созданием плана экранизации произведений советской литературы, русской и зарубежной классики. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. экранизация отечественной классики, не говоря уже о зарубежной, не осуществлялась. Охлопков мотивировал актуальность экранизации главных произведений отечественной классики в духе времени: «Надо скорее экранизировать ряд крупнейших произведений, чтобы обогнать и предупредить ту порчу, кото-

рая, несомненно, произойдет, когда наши произведения, вроде «Войны и мира», поставят Франция или Италия, что заведомо обречено на изготовление фальшивых художественных произведений, на грубое нарушение тех основ, на которых эти произведения написаны» [3, д. 233, л. 6]. В июле 1954 г. он выступил одним из инициаторов экранизации романа Л. Н. Толстого «Война и мир» [5, д. 232, л. 123]. Постановка впоследствии была поручена режиссеру И. А. Пырьеву⁷. 1 декабря 1954 г. коллегия Министерства культуры одобрила представленный Н. П. Охлопковым план экранизаций, предложив дополнить его произведениями на комедийные темы, а также произведениями в приключенческом и научно-фантастическом жанрах [5, д. 225, л. 5].

С начала 1954 г. в Министерстве культуры неоднократно рассматривался вопрос о предоставлении больших прав директорам театров. 17 апреля 1954 г. коллегия министерства решила подготовку «предложений о расширении прав директоров театров возложить на гг. Твердохлебова и Охлопкова, имея в виду, что к выработке этих предложений необходимо привлечь директоров и главных режиссеров театров г. Москвы» [5, д. 211, л. 58].

Значительна, но неоднозначна роль Охлопкова как одного из инициаторов проведения реформ в театральной сфере. В марте 1954 г. в журнале «Театр» вышла пьеса Л. Зорина «Гости», которая сначала была разрешена к постановке. Но после нескольких представлений в Московском театре им. М. Ермоловой была запрещена Министерством культуры СССР. Пьеса обсуждалась на коллегии министерства в апреле 1954 г. Основной упрек состоял в том, что в пьесе были в негативном свете выставлены государственные чиновники, а также противопоставлялись старшее и молодое поколения. По мнению выступавших, чиновник в пьесе показан совершенно оторвавшимся от народа, а это является клеветой на уклад жизни в Советском Союзе. Резкой критике пьесу подверг и Н. Охлопков. Вместе с тем при обсуждении новой острой социальной пьесы драматурга А. Штейна «Персональное дело» в августе 1954 г. Охлопков был среди самых яростных ее защитников: «Эта пьеса по постановке вопросов и их решению очень остра и таких пьес давно не было. У нас были либо лакировочные пьесы, замазывающие факты большого жизненного значения, показывающие, будто их не бывает... и второе – бывает другая вещь, наиболее ярким продуктом чего явились «Гости». Отвратительная пьеса, слабая и художественной своей стороной, и совершенно порочная, антипартийная пьеса по образам, созданным в ней...» [5, д. 233, л. 22].

Во время обсуждения «Персонального дела» Н. П. Охлопков вступил в спор с другим заместителем министра – Ф. Д. Хрустовым, который ее критиковал. Обращаясь к Хрустову, Охлопков сказал: «Громко, властно заявила о своем существовании правда, та правда, о которой вы говорите, что она не существует. Сколько людей вернулись в партию после того, как партия и ЦК очень строго разбирают дела и возвращают людей не только с соседней

---

⁷ В конце 1950-х гг. фильм был исключен из плана производства, возможно, на это решение отчасти повлияло то, что в 1956 г. вышел американско-итальянский фильм.

улицы, а из далеких краев сибирских! А вы в это время говорите, что таких вещей не бывает. До сих пор люди возвращаются из далекой ссылки, из тюремных камер, а не только из соседних углов. Как это можно отрицать? Весь народ говорит, что это правда, а вы говорите, что это неправда. Вы вступаете в борьбу не с автором, а с правдой. Вся пьеса говорит о том, что партия никогда не ошибается» [5, д. 233, л. 22]. Очень важно подчеркнуть сам факт того, что Охлопков упомянул о реабилитации и возвращении людей 5 августа 1954 г., т. е. за полтора года до известного XX съезда КПСС⁸. Эта констатация факта возвращения незаконно обвиненных людей из тюрем до начала публичной критики культа личности свидетельствует об определенном гражданском мужестве Николая Павловича. Охлопков стал первым, кто в открытой форме с высокой трибуны министерства заявил о репрессированных. Пьеса Штейна получила одобрение коллегии в августе 1954 г. и была разрешена к постановке. Она заняла второе место по количеству постановок в театрах страны в первом полугодии 1955 г. [5, д. 436, л. 220].

Основными направлениями работы Н. П. Охлопкова в должности заместителя министра, как уже отмечалось, были кино и театр. Но при обсуждении на коллегиях он высказывался и по другим вопросам искусства. Изменения в начале «оттепели» происходили практически во всех областях искусства. Например, изменились установки в сфере создания памятников. Так, в плане возведения памятников, представленном Министерством культуры в конце 1953 г., не предусматривалось ни одного памятника Сталину в ближайшие пять лет, в то время как памятники Ленину планировалось изготовить в разных городах страны. Об изменении курса в сфере устройства памятников свидетельствует и история с памятником И. А. Крылову в г. Калинин (Твери). Проект четыре раза (!) обсуждался на коллегии на протяжении двух лет. Авторы приступили к работе над памятником в 1946 г. Он создавался по принципам, господствовавшим в искусстве на излете культа личности. Скульпторы представили результат коллегии министерства в ноябре 1954 г. Он подвергся практически единодушной резкой критике. Охлопкову предложенный вариант не понравился – он был мрачноватым: «Это скорее трагическое лицо Бетховена, чем Крылова» [5, д. 235, л. 48]. По мнению Николая Павловича, «публика будет смотреть и думать, что у него что-то случилось, мрак, отчаяние, строгое лицо, кого-то хоронит. Все время думает, можно думать не поникшей головой, можно думать иными глазами». Перемены в отношении к памятникам – еще одно свидетельство того, что значительные трансформации в культурной политике происходили до XX съезда КПСС. Активным проводником этой новой политики в жизнь, а отчасти и разработчиком, стал Н. П. Охлопков.

Охлопков использовал свои возможности на посту заместителя министра для помощи творческим работникам. Так, в июле 1954 г. он ходатайствовал перед Хозяйственным управлением Совета Министров СССР о предоставлении путевки в санаторий кинорежиссеру-документалисту

---

⁸ На закрытом заседании XX съезда, в феврале 1956 г., был осужден культ личности.

В. Ф. Варламову (одной из самых значительных его работ стал фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой») [5, д. 264, л. 22]. В то же время в архивах не отложились документы, которые бы свидетельствовали о том, что Охлопков использовал служебное положение для помощи руководимому им театру.

В марте 1955 г. министр культуры Г. Ф. Александров был снят с должности за «аморалку». Таким образом, он проработал министром чуть больше года. Новым министром был назначен Николай Александрович Михайлов, который длительный период возглавлял комсомол, а затем некоторое время был секретарем ЦК КПСС, отвечавшим за вопросы пропаганды. Михайлов ранее соприкасался с вопросами культуры. В частности, в бытность Генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ он входил в состав Художественного совета Министерства кинематографии СССР и принимал участие в обсуждении создаваемых в начале 1950-х гг. фильмов. Одна из основных задач, которую решал Михайлов, – ликвидация некоей стихийности в управлении культурными процессами. А Охлопков, будучи прежде всего творческим человеком, совершенно не годился для ее выполнения. Н. П. Охлопков был освобожден от должности заместителя министра культуры СССР весной 1955 г. В автобиографии, написанной 12 августа 1957 г., Николай Павлович указывал, что он был уволен по собственной просьбе из-за невозможности совмещать обязанности заместителя министра «с работой в театре и по состоянию здоровья». Охлопков остался в руководстве министерства, был членом коллегии в 1950–1960-х гг. По рангу он должен был принимать участие во всех заседаниях коллегии и при Михайлове, и при сменившей того в мае 1960 г. Е. А. Фурцевой. Кстати, критиковавшийся Охлопковым заместитель министра Хрустов подвергался неоднократной жесткой критике со стороны министра Михайлова и в итоге был снят должности в мае того же, 1955 г. с формулировкой «как не обеспечивший руководство» [2, оп. 89, д. 702, л. 2]. Но, в отличие от Охлопкова, в Министерстве культуры его не оставили.

И на должности заместителя министра, и затем, являясь членом коллегии, Н. П. Охлопков был в номенклатурной среде инородным элементом. Прежде всего, он был творческой личностью – режиссером, актером. Об этом очень ярко свидетельствуют упомянутое выступление на «Ленфильме», а также эпизод с выходом на экраны трофейного фильма «Дама с камелиями», в котором главную роль сыграла Грета Гарбо. Охлопков был в ряду тех, кто предложил разрешить прокат этого фильма на экранах страны, но не владел навыками аппаратного решения вопросов. Это подтверждается его обращением к первому заместителю министра культуры С. В. Кафтанову. Охлопков, будучи сам заместителем министра, спрашивает: «Как решить этот вопрос, с кем?» [5, д. 264, л. 95]. Сложно представить, чтобы один представитель государственной корпорации мог обратиться к другому с подобной письменной просьбой. Заручившись поддержкой других заместителей министра и ответственных сотрудников аппарата ЦК, Охлопков обращается с просьбой о выпуске фильма на экраны к министру: его прокат даст значительный сбор [5, д. 264, л. 94 а].

Через год после ухода Охлопкова с должности заместителя министра культуры СССР заместителем министра (по вопросам культурных связей с зарубежными странами) был назначен другой представитель художественной интеллигенции – трубач Г. А. Орвид. Он был на этой должности чуть более года. Судя по архивным документам, Орвид значительной активности на посту заместителя министра не проявлял. Затем в высшее руководство Министерства культуры творческие работники не назначались достаточно долго: спустя более чем 30 лет министром культуры СССР был назначен режиссер и актер Н. Н. Губенко.

Вклад Николая Павловича Охлопкова в процесс преобразований, которые претерпевала культурная сфера в 1954–1955 гг., трудно переоценить. Короткий период, в течение которого он находился на должности заместителя министра, был очень насыщен и полон знаковыми событиями для отечественной культуры.

Список литературы

1. Велехова Н. А. Охлопков и театр улиц / Н. А. Велехова. – М. : Искусство, 1970. – 360 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446.
3. Гершзон М. М. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Рус. сб. – М. : Модест Колеров, 2010. – Т. 8. – С. 274–388.
4. Охлопков Н. П. Статьи. Воспоминания. М. : ВТО, 1986. – 367 с.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2329. Оп. 2.

On Activity of N. P. Okhlopkov as Deputy Minister of Culture of the USSR

M. M. Gershzon

Institute for Social and Historical Studies, Moscow

Abstract. The article considers activity of an outstanding director and actor N. P. Okhlopkov as deputy minister of culture of the USSR. During the short period of his work (1954–1955) considerable changes occurred in the cultural politics. N. P. Okhlopkov was actively engaged in their implementation.

Keywords: N. P. Okhlopkov, Ministry of Culture of the USSR, Russian State Archive of Literature and Art, cinematography, theatre, thaw period, whitewash.

Гершзон Михаил Михайлович

ведущий специалист

Институт социально-исторических исследований

125040, г. Москва, ул. Скаковая, д. 3, стр. 12

тел.: 8(495)720-34-67

e-mail: mgershzon@yandex.ru

Gershzon Mikhail Mikhailovich

Lead specialist

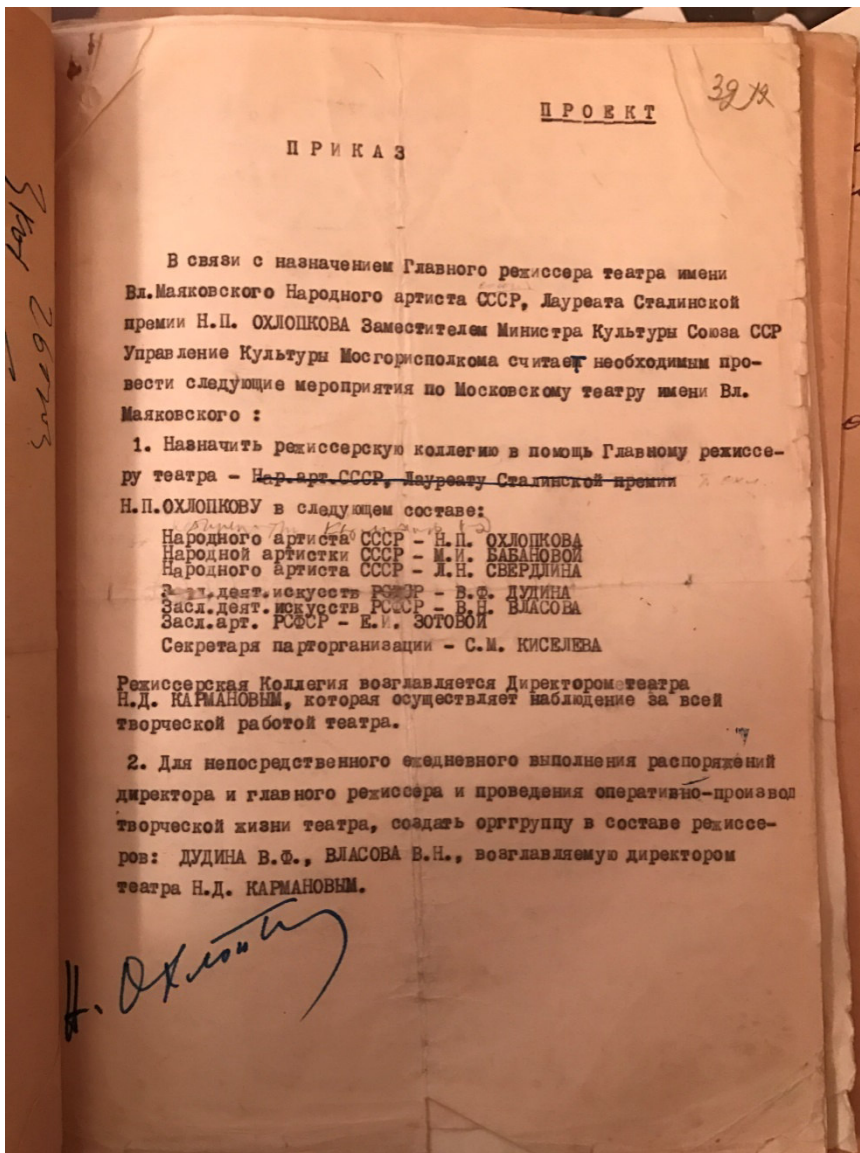
Institute for Social and Historical Studies

3, p. 12, Skakovaya st., Moscow, 125 040

tel.: тел.: 8(495)720-34-67

e-mail: mgershzon@yandex.ru

(Из личного дела Н. П. Охлопкова с его автографом)